

Воронина Наталия Анатольевна

КОММУНИКАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И УРОВНИ ЕЕ РАЗВИТИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В данной статье рассматривается теоретический аспект коммуникативной ответственности личности как важнейшей характеристики профессионала в условиях современного информационно-коммуникативного общества, раскрывается сущность понятия "коммуникативная ответственность", обосновывается выделение целесообразного, культуросообразного и ценностносообразного уровней ее развития на основе соотношения уровней свободы и ответственности, а также процессуальном подходе к коммуникации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-2/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 47-51. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

контекст, который выявляет актуальный смысл, выражающийся в конкретном наборе, или совокупности, сем значения, которые актуализируются в конкретном высказывании или тексте. В-третьих, сочетаемость слов строит контекст, который усиливает отдельные, главным образом периферийные, семы через их экпликацию и редупликацию. В-четвёртых, сочетаемость слов образует контекст, который наводит семы в тексте или высказывании, т.е. контекст привносит смысл в значение слова, который в самом значении слова в системе языка отсутствует. В-пятых, сочетаемость слов модифицирует семы в контексте, который представляет собой разовую контекстуальную трансформацию содержания семы, заключающуюся в её замене на другую, содержательно близкую или производную. В-шестых, сочетаемость слов выстраивает контекст, который способен актуализовать несколько значений слова одновременно, прежде всего, это делается автором специально в целях достижения комического эффекта. Следовательно, функции сочетаемости слов обуславливают динамику развития лексического значения, которая обеспечивает варьирование семантических компонентов значения, порождает новые актуальные смыслы и создаёт новые лексические значения.

Список литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Об одном правиле сложения лексических значений // Проблемы структурной лингвистики, 1971. М.: АН СССР Институт русского языка, 1972. С. 439-458.
2. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. М.: УРСС, 2004. 576 с.
3. **Большой толковый словарь русского языка** / ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1535 с.
4. **Гак В. Г.** К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики, 1971. М.: АН СССР Институт русского языка, 1972. С. 367-395.
5. **Мельчук И. А.** Опыт лингвистических моделей «Смысл $\leftrightarrow$ Текст». М.: Наука, 1974. 260 с.
6. **Никитин М. В.** Лексическое значение слова: структура и комбинаторика. М.: Высшая школа, 1983. 127 с.
7. **Стернин И. А.** Коммуникативный анализ семантики слова // Текст – дискурс – картина мира. Воронеж, 2011. Вып. 7. С. 10-34.
8. **Стернин И. А., Саломатина М. С.** Семантический анализ слова в контексте. Воронеж: Изд-во «Истоки», 2011. 150 с.
9. **Языкознание:** большой энциклопедический словарь / ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. 687 с.

COMBINATORY POWER FUNCTIONS IN WORD SEMANTIC REALIZATION

Vlavatskaya Marina Vital'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Novosibirsk State Technical University
vlavatskaya@list.ru

The article is devoted to combinatorial power functions in the word semantic realization, where combinatorial power is considered as the words ability to unite in speech for this or that semantic task fulfillment. Combinatorial power functions revelation is carried out by means of the language material communicative-semantic analysis. This analysis shows that the words combinatorial power forms a certain context, in which, as a rule, the word meaning is revealed or the word actual sense is exposed. Combinatorial power functions play a significant role in the word semantic realization, as they condition the lexical meaning development dynamics that, in its turn, provides the meaning semantic components variation and causes new meanings and actual senses.

Key words and phrases: combinatorial semasiology; combinatorial power; meaning; context; actualization; word actual sense.

УДК 81'26

Филологические науки

В данной статье рассматривается теоретический аспект коммуникативной ответственности личности как важнейшей характеристики профессионала в условиях современного информационно-коммуникативного общества, раскрывается сущность понятия «коммуникативная ответственность», обосновывается выделение целесообразного, культуросообразного и ценностносообразного уровней ее развития на основе соотношения уровней свободы и ответственности, а также процессуальном подходе к коммуникации.

Ключевые слова и фразы: коммуникативная ответственность; коммуникативная деятельность; уровни коммуникативной ответственности; коммуникация.

Воронина Наталия Анатольевна

Благовещенский государственный педагогический университет
natalius83@yandex.ru

КОММУНИКАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И УРОВНИ ЕЕ РАЗВИТИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ©

Современное информационное общество в настоящее время переходит на новую стадию своего развития, о которой мы можем говорить как об информационно-коммуникативном обществе (И. Е. Горощко,

И. А. Мальковская, И. К. Казанская) [2, с. 91]. Этот переход ознаменован не столько непрерывным увеличением объема информации (которая при этом рассматривается как главный источник общественных благ, инструмент достижения профессиональной успешности и процветания), сколько появлением проблемы ее субъективного отбора. В этих условиях коммуникация выступает процессом, в ходе которого происходит обмен информацией, приобретающей индивидуально-личностное измерение. Следовательно, в условиях информационно-коммуникативного общества коммуникация носит все более персонализированный и индивидуализированный характер, отражающий индивидуально-личностное восприятие информации, а особое значение для специалиста любой сферы приобретает умение эффективно взаимодействовать в процессах личностного и виртуального общения, способность быть коммуникативно ответственным за его успешность.

Исследование процесса развития коммуникативной ответственности требует выявления сложившихся в науке представлений о его сущности. Изучив результаты современных философских, коммуникативистских, психологических исследований, мы пришли к выводу, что понятие «коммуникативная ответственность» появилось в науке сравнительно недавно – в начале XXI в. (В. А. Канке) [5, с. 110], (О. И. Матяш) [8, с. 82].

Анализ работ современных философов и коммуникативистов (В. А. Канке, О. И. Матяш, *J. Stewart, W. Pearce*), в которых рассматривается коммуникативная ответственность, позволяет сделать вывод, что содержание данного понятия раскрывается преимущественно с позиции этического подхода. Коммуникативная ответственность с этой точки зрения подразумевает тщательную моральную интерпретацию решений и действий, ориентацию на диалог.

О. И. Матяш вслед за *J. Stewart, W. Pearce* [Там же] трактует коммуникативную ответственность, исходя из слова «ответ», и подразумевает под ней «ответность», способность отвечать, активно реагировать; осуществлять выбор из существующих возможностей, уметь предвидеть, к каким изменениям этот выбор ведет и какими могут быть «ответы-выборы» другого. Коммуникативная ответственность, таким образом, всегда подразумевает активный личностный выбор слов или действий, носит прогностический характер.

В. А. Канке обращается к рассматриваемой нами способности в рамках коммуникативной философии Ю. Хабермаса и К. Апеля, считая дискурс, обмен хорошо обоснованными аргументами его участниками для достижения консенсуса, высшей, самой значимой формой коммуникативной рациональности. «Дискурсивная аргументация» – это форма интерпретации, конструирования речевых актов, за которые рассуждающий берет на себя ответственность. Принятое решение должно исполняться, в противном случае оно свидетельствует о несостоятельности диалога, так и не ставшего дискурсом. Коммуникативной, как считает В. А. Канке, выступает «ответственность за дискурс», его результаты и их реализацию [5, с. 110] и предполагает аргументированный консенсус, фиксацию согласованности тщательно обоснованных аргументов в процессе взаимодействия коммуникантов.

Как было отмечено выше, понятие коммуникативной ответственности стало употребляться сравнительно недавно. Однако смысловое его содержание и ранее рассматривалось в науке.

Герменевтическая трактовка коммуникативной ответственности (Х. Гадамер, Х. Йонас) осуществляется с позиции понимания. Согласно герменевтикам, быть ответственным – это значит стремиться понять суть дела и действовать в соответствии с этим пониманием. Понимание невозможно без наращивания герменевтического опыта и зависит от лингвистической подготовленности субъекта. Следовательно, коммуникативную ответственность можно в узком смысле рассматривать как «ответственность за язык» [1, с. 627]. Но герменевтическое знание применяется в конкретной ситуации, и тем самым раздвигаются герменевтические горизонты. Этому процессу способствует диалог, построенный на равноправии его участников. Герменевтическая концепция коммуникативной ответственности в широком смысле – это, по мнению В. А. Канке, несколько ответственностей: «ответственность перед сутью дела, языком, наращиванием герменевтического понимания и его аппликацией к конкретной ситуации» [5, с. 278]. Данная трактовка коммуникативной ответственности важна для нас не столько в узком, лингвистическом, смысле, сколько в широком: быть коммуникативно ответственным – значит стремиться понять Другого и контекст ситуации.

К проблеме коммуникативной ответственности обращались и экзистенциалисты. Например, Г. Марсель отмечал, что полагает себя как личность в той мере, в какой принимает на себя ответственность за то, что делает и говорит [Цит. по: 9].

На основе анализа рассмотренных представлений философов, коммуникативистов о коммуникативной ответственности представим ее обобщенную характеристику: способность личности отвечать, активно реагировать, т.е. быть активным субъектом; способность делать выбор из наличных возможностей и уметь предвидеть его последствия, уметь предвидеть ответы-выборы Другого, т.е. прогностический характер; ответственность за дискурс, его результаты и их реализацию.

Для уточнения сущности термина «коммуникативная ответственность» и характеристики уровней его развития рассмотрим отдельные аспекты понятий «коммуникация» и «ответственность».

Опираясь на уровневый подход к осмыслению коммуникации, (И. Э. Клюканов) [6, с. 198], ее можно представить как процесс. Так, первоначально *коммуникация* предстает как *действие* (односторонний (линейный) процесс передачи (трансмиссии) сообщения. Акцент здесь делается на отправителе сообщения. Следующий этап – *коммуникация как символическое взаимодействие* (циркулярный процесс). Отправитель обращает внимание на Другого, вступает с ним в диалог, интерпретирует его вербальные и невербальные действия и тем самым – через Другого – начинает понимать себя, свою роль в процессе коммуникации. На данном этапе коммуникация проявляет себя как символическое взаимодействие в том или ином актуальном контексте. На третьем этапе *коммуникация* предстает как *конструируемость общезначимого опыта* (непрерывный

процесс). В фокусе внимания оказывается теоретическое знание, нацеленное на уразумение всеобщего миропорядка, первоначал и причин бытия. Таким образом, коммуникация здесь рассматривается как процесс сведения значения к чему-то общему, к определенному порядку, intersubjectively создаваемому и признаваемому в качестве общезначимой действительности. Кроме того, акцент здесь делается на субъекте, который оказывается со-участником коммуникации, со-автором сообщения и его получателем. Таким образом, природа коммуникации сводится к осознанию субъектом себя, т.е. своей роли в процессе коммуникации, и принятию им решения о своей и, соответственно, ее дальнейшей судьбе. Субъект пытается решить парадоксальную задачу, которую нельзя решить или же которую можно решить только путем создания новых задач. Иными словами, окончательного ответа для этой задачи найти нельзя; ее можно лишь постоянно решать, создавая новые значения, т.е. «переозначивая коммуникацию». Коммуникация здесь – это «творчество», посредством которого субъект создает возможности ее дальнейшего существования [Там же, с. 199]. Таким образом, в процессе жизненного пути человека развивается он сам и его коммуникативная деятельность. Это развитие может происходить только в результате самодеятельности человека.

Обозначив уровневый подход к процессу коммуникации, рассмотрим основные трактовки понятия ответственности как основополагающего для исследования сущности рассматриваемого нами термина.

В современном научном контексте ответственность рассматривается как: *качество* личности (Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров) *позиция внутреннего мира* личности (В. А. Канке, В. Франкл), *отношение и мера* исполнения требований всего спектра моральных и правовых норм; *готовность* отвечать за последствия своих действий, поведения, практического отношения к реальным условиям существования (И. Косарев, А. Сахно); *условие и способ* реализации объективных требований общечеловеческой и профессиональной морали (И. Малкина-Пых); интегральное *свойство личности* (М. В. Борцова); *способность* к ответу (Ф. Перлз). Нами коммуникативная ответственность будет рассматриваться в качестве способности личности, как одна из ее внутренних особенностей, выступающая одновременно и как способ осуществления деятельности, и как результат развития самой личности. Другими словами, то, в какой мере человек осуществляет сам себя в деятельности, ставит и решает перед собой задачи, осмысливает и переосмысливает окружающую действительность и себя в ней, вступает во взаимоотношения с Другим, ищет новые творческие подходы, – словом осуществляет «духовную деятельность самостроительства» [7, с. 36], показывает то, насколько он способен к личностному поступлению, насколько в нем развита способность коммуникативно отвечать.

В работах отечественных психологов понятие способности рассматривается неоднозначно. Однако общее, что мы можем выделить, позволяет определить способность как личностное свойство, становящееся как отношение с окружающим миром, в своем развитии затрагивающее и преобразующее все психические процессы и свойства (Л. С. Выготский, Л. С. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев). Движущей силой развития способностей выступает проблемная ситуация и сам процесс взаимоотношений человека с окружающим миром.

Таким образом, развитие коммуникативной ответственности связано со становлением потребностей человека в самореализации, общении, саморазвитии, познании, которые в процессе обретения ими культурных форм, так сочетаются, взаимосвязываются, что становятся основой в развитии нового личностного образования – способности.

Исходя из вышесказанного, под *коммуникативной ответственностью* мы будем понимать *способность личности совершать в процессе коммуникации собственный выбор вербальных и невербальных способов порождения, соотношения и согласования смыслов и действий в соответствии с принятыми в обществе или сообществе социальными, нравственными и правовыми нормами*.

При определении уровней развития коммуникативной ответственности личности мы опираемся на соотношение уровней свободы и ответственности В. Н. Сагатовского. Им предложено три основных трактовки понятия «свобода», с которыми сопоставлены трактовки понятия «ответственность», которые «выступают как взаимодополняющие уровни целостной концепции ответственности» [10, с. 172]. Согласно первой трактовке, свобода рассматривается как «*осознанная необходимость*» (Спиноза, Гегель, Маркс). Вторая – «*возможность выбора*». В-третьих, свобода – это «*творчество*» (Н. А. Бердяев), «*доопределение бытия*», «*овозможнение невозможного*» (С. А. Левицкий). Согласимся с В. Н. Сагатовским, что данные трактовки являются ступенями углубления сущности свободы. Первая – это «*свобода на уровне объективной реальности, материи*». На этом уровне субъект может стать свободным «в соответствии с познанными им объективными закономерностями и тенденциями», которые обычно «нелинейны и вероятностны» и потому образуют разнообразные возможности, между которыми субъект может выбирать, беря за основу «интенции своей субъективной реальности», следовательно, таким образом, осуществляется переход на вторую ступень свободы. Сведение свободы к «осознанной необходимости» делает ответственность внешней, превращает её в один из функциональных элементов этой «осознанной необходимости». «Пониманию же этого уровня свободы как технологической ступени её реализации соответствует *первая ступень ответственности: осознание ответственности перед объективной реальностью*». Данный уровень ответственности состоит в уважении к «объективно доминирующей зависимости», в принятии необходимости согласовывать с ней свои действия [Там же].

На второй ступени *свобода* проявляется *уже на уровне «субъективной реальности»*, в основе которой лежит душа. Но далее, по мнению В. Н. Сагатовского, возможны ситуации, когда ни одна из имеющихся возможностей не удовлетворяет субъекта, и он, исходя из определенного отношения души к Духу, создает новую возможность. Так происходит переход на новый уровень развития свободы. Второй уровень ответственности определяется отношением души к Духу, что особенно значимо при переходе на следующий

уровень – к творчеству новых возможностей. Свобода как выбор и ответственность за этот выбор, принимаемая перед самим собой как носителем культурного замысла, осуществляются на втором центральном и системообразующем – уровне свободы и ответственности как единого целостного феномена.

На третьей ступени **свобода** выступает как **творчество**. Она определяется «отношением (глубинным общением) души и духа», обуславливающим возможность и характер самореализации в творчестве нового, «выбором существующих возможностей, идущим от человека, и осознанием тех условий, которые предлагает материя для реализации этих возможностей». Переход от выбора к творчеству определяется отношением души к Духу. «Творчество – это выбор, который не может не быть в высшей степени ответственным». Реализация свободного выбора зависит от того, насколько сильна в личности ответственность перед объективной реальностью. Но то, каким станет сделанный выбор по отношению к бытию, определяется духовными основами бытия личности, ее экзистенциальными нормами. Человеческая душа, озаренная присутствием Духа, по мнению В. Н. Сагатовского, «призвана к свободному и ответственному совершенствованию мира и человека», субъективной и объективной реальности [Там же, с. 173-174].

Основываясь на идеях о соотношениях свободы и ответственности, а также учитывая уровневую концепцию процесса коммуникации, мы выделяем следующие уровни коммуникативной ответственности.

1. Целесообразный.

На данном уровне коммуникативной ответственности **коммуникация** выступает как **линейное однонаправленное действие** по передаче сообщения. Личность здесь свободна на уровне объективной реальности и «может реализовать себя лишь в соответствии с познанными им объективными закономерностями и тенденциями». Сведение свободы к «осознанию необходимости», по существу, есть просто принятие ответственности перед нормой, заданной внешним субъектом [Там же, с. 173]. На этой стадии личность начинает путь с инструментального действия по образцу (*ориентировка – исполнение – контроль*) (П. Я. Гальперин) [Цит. по: 3] и, оценивая его результат, подходит к соотношению своих действий с целью деятельности. Что, в свою очередь, вызывает изменения в **схеме жизненной активности**: *цель – средства – результат* (Гегель).

2. Культуросообразный.

На втором уровне **коммуникация** выступает как **культурно-символическое взаимодействие (взаимодействие)**. Между субъектами устанавливается прямой контакт, отправитель начинает всматриваться в получателя, в его «лицо» - таким образом, на данной стадии основное внимание направлено на Другого как носителя иной культуры (не обязательно представителя другой нации). Попытка понять объект в лице Другого требует его интерпретации, выбора способов создания и согласования смыслов и действий. Личность здесь является субъектом выбора. **Свобода** как выбор и ответственность за этот выбор, принимаемая перед нормой, определяется культурным замыслом. **Ответственность** связана с активностью в процессе структурируемого взаимодействия. Данному уровню коммуникативной ответственности соответствует активность, описываемая схемой «замысел – реализация – рефлексия» [Там же, с. 74].

3. Ценностнообразный.

На третьем уровне **коммуникация** выступает как **творческое конструирование опыта**, посредством которого субъект создает возможности его дальнейшего существования [6, с. 199]. На этом уровне **свобода** рассматривается как творчество (Н. А. Бердяев), доопределение бытия, «возможнение невозможного» [Цит. по: 10, с. 172] (С. А. Левицкий). Человек – «автор, призванный к свободному и ответственному совершенствованию человека и мира, объективной и субъективной реальности, всеобщего миропорядка, первоначал и причин бытия» [Там же, с. 173-174]. Личность несет коммуникативную **ответственность** перед высшими общечеловеческими, экзистенциальными нормами. Данному уровню коммуникативной ответственности соответствует активность, описываемая схемой «ценность – путь – ответственность» [3, с. 75].

Анализ философской литературы позволяет сделать вывод, что коммуникативная ответственность – это основополагающая способность личности, обеспечивающая ее становление как человека и профессионала. Она имманентно присуща личности, но развивается только в процессе ее сознательной деятельности. Рассматриваемой способностью человек овладевает в опыте учения в процессе коммуникации через социально-значимую деятельность.

Развитие коммуникативной ответственности личности в условиях информационно-коммуникативного общества, теоретически обоснованное нами в данной статье, заключается в ее переходе с целесообразного уровня к культуросообразному, а затем и ценностнообразному уровню.

Список литературы

1. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
2. Горошко Е. И. Информационно-коммуникативное общество: становление и перспективы развития // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». 2009. Т. 22 (61). № 1. С. 91-97.
3. Зарецкий В. К. Концептуальная схема самоопределения // Проблемы проектирования образования в работах аспирантов ИПИ РАО за 1994 г.: сб. научных трудов института педагогических инноваций РАО. М., 1995. С. 65-77.
4. Каган М. С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). М.: Политиздат, 1974. 328 с.
5. Канке В. А. Этика ответственности. Теория морали будущего. М.: Логос, 2003. 352 с.
6. Ключанов И. Э. Коммуникативный универсум. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 256 с.

7. Корнеев Т. В. Педагогические условия развития у студента способности к познавательной самостоятельности: дисс. ... канд. пед. наук. Хабаровск, 2009. 225 с.
8. Матяш О. И., Погольша В. М., Казаринова Н. В., Бибн С., Зарицкая Ж. В. Межличностная коммуникация: теория и жизнь / под науч. ред. О. И. Матяш. СПб.: Речь, 2011. 560 с.
9. Поляков А. В. Антрополого-коммуникативное обоснование прав человека [Электронный ресурс]: доклад на всероссийской научной конференции «Права человека: вопросы теории и истории» 24 апреля 2004 г. URL: http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1152291#_ftn22 (дата обращения: 10.09.2012).
10. Сагатовский В. Н. Уровни свободы и ответственности: системный синтез // Антропологические основания биоэтики: материалы всероссийской научной конференции с международным участием (г. Томск, 11-14 октября 2006 г.). Томск: Сибирский государственный медицинский университет, 2006. С. 172-174.
11. Щедровицкий Г. П. Избранные труды. М.: Школа культурной политики, 1996. 800 с.

COMMUNICATIVE RESPONSIBILITY AND ITS DEVELOPMENT LEVELS: THEORETICAL ASPECT

Voronina Nataliya Anatol'evna
Blagoveshchensk State Pedagogical University
natalius83@yandex.ru

The author considers the theoretical aspect of the personality's communicative responsibility as the professional's most important characteristic under the conditions of modern informational-communicative society, reveals the essence of the "communicative responsibility" notion, and substantiates the separation of the rational, culture conformable and value conformable levels of its development on the basis of freedom and responsibility levels correlation, and also the procedural approach to communication.

Key words and phrases: communicative responsibility; communicative activity; communicative responsibility levels; communication.

УДК 811.111:81'373

Филологические науки

В данной статье рассматривается функционально-семантическое поле категории «детство» в английском языке, которое состоит из центральных и периферийных элементов. Центральные элементы вербализуются средствами, выражающими «детство» как определенную стадию развития человека, а также лексемами, репрезентирующими существенные и базовые признаки ребенка как прототипичного представителя данной категории. К периферии исследуемого поля относятся лексемы, уточняющие базовые и существенные признаки, а также сленговые средства выражения и фразеологические единицы.

Ключевые слова и фразы: категории обыденного сознания; семантические категории; функционально-семантическое поле; центральные элементы; периферийные элементы; прототип.

Голубева Вера Валериевна

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
stru3@rambler.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КАТЕГОРИИ «ДЕТСТВО» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ©

В настоящее время одним из ключевых объектов исследования в лингвистике является изучение основных семантических категорий, т.е. категорий обыденного сознания, при этом особое внимание уделяется проблеме соотношения мыслительных и языковых категорий [5, с. 137].

Согласно А. В. Бондарко, семантические категории изучаются «как единицы и элементы, выделяемые в системе мыслительного (смыслового) содержания, которое может быть выражено различными средствами одного и того же языка и разных языков» [2, с. 135].

В языке семантические категории проявляются в функционально-семантических полях (ФСП) – базирующихся на определенных семантических категориях, группировках разноуровневых средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций [1, с. 12].

Характерной особенностью ФСП является распределение элементов на определенной дистанции от прототипа (на центральные и периферийные элементы).

Одной из категорий обыденного сознания является категория возраста, которая состоит из нескольких подкатегорий, отражающих этапы человеческого развития. Следует отметить, что термины «категория возраста» и «возрастная категория» не являются синонимичными, так как первый термин выражает родовое понятие, а второй – видовое. Одним из этапов человеческого развития является семантическая категория «детство», состоящая из центральных и периферийных элементов.